

А. П. Грахоцкий*

ФРАНКФУРТСКИЙ ПРОЦЕСС (1963—1965 гг.) И ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОШЛОГО В ГЕРМАНИИ

Аннотация. В первые послевоенные десятилетия в ФРГ проблема преступлений нацистского режима замалчивалась. Информация о вопиющих преступлениях нацистов в концентрационных лагерях воспринималась немцами в качестве «пропаганды победителей». Событием, способствовавшим осмыслению немецким обществом преступного прошлого своей страны, стал Франкфуртский процесс 1963—1965 гг. Перед судом во Франкфурте предстали 22 нацистских преступника, которые обвинялись в убийствах и пособничестве в убийствах узников концлагеря и лагеря смерти Аушвиц. В ходе судебного разбирательства были вскрыты ужасающие факты массового уничтожения людей, беспрецедентные случаи унижения человеческого достоинства. Позиция обвинения заключалась в том, что подсудимые по собственной воле проходили службу в Аушвице, осознавая, что основной целью функционирования лагеря является массовое уничтожение евреев, целенаправленно участвуя в осуществлении общего преступного замысла. Сторона защиты придерживалась стратегии, согласно которой подсудимые были лишь безвольными исполнителями приказов высшего нацистского руководства и были вынуждены под угрозой собственной жизни совершать преступления. Никто из обвиняемых не признал своей вины, в заключительных речах они не высказали ни сожаления, ни раскаяния перед жертвами и их родственниками. Приговор суда присяжных отличался мягкостью: только 6 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению, остальные получили различные (от 3 до 14 лет) сроки лишения свободы, трое были оправданы. Однако значение Франкфуртского процесса превосходит цель уголовного наказания нацистских преступников. Процесс стал вехой в ходе преодоления немцами своего недавнего прошлого, осознания ответственности немецкого общества за преступления национал-социализма.

Ключевые слова: Франкфуртский процесс, преступление, преодоление прошлого, национал-социализм, суд, прокуратура, адвокат, свидетели, жертвы, культура памяти, Германия, Аушвиц, Фриц Бауэр, вина, ответственность, геноцид.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.148.3.146-158

Построение демократического общества в послевоенной Западной Германии неразрывно связано с мучительным и противоречивым ходом осмысления немцами своего недавнего прошлого. В 1950-е годы в общественном дискурсе ФРГ появилось специальное понятие «преодоление прошлого», означающее процесс осознания немецкими гражданами

национальной вины и национальной ответственности за преступления нацизма. Историк А. И. Борозняк выделил основные аспекты этого процесса: политический — создание демократических институтов, юридический — расследование преступлений национал-социализма, этический — признание национальной вины и ответственности, педагогический — де-

© Грахоцкий А. П., 2019

* Грахоцкий Александр Павлович, кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела международных связей Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины
grahocki@gmail.com
246003, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, д. 102

мократическое воспитание в школах, творческий — увековечивание памяти о жертвах нацизма в произведениях искусства¹.

В данной статье уделяется внимание юридическому аспекту преодоления прошлого в Западной Германии. В первые послевоенные десятилетия немецкая общественность крайне негативно относилась к организации судебных процессов над нацистскими преступниками. В суждениях рядовых немцев о Нюрнбергском трибунале над главными нацистскими военными преступниками (ноябрь 1945 — октябрь 1946 г.) четко прослеживалось нежелание подавляющего большинства знать о преступлениях нацизма, стремление поскорее забыть о постыдных страницах прошлого². Среди немецких граждан доминировало мнение о том, что немцы являлись заложниками тоталитарного нацистского режима, вина за преступления национал-социализма лежит исключительно на Гитлере и его ближайшем окружении, ответственность «ничего не знала» о лагерях смерти и других вопиющих фактах преступной деятельности режима. Нюрнбергский трибунал, равно как и другие судебные процессы, организованные союзниками на территории оккупированной Германии, рассматривались немецкими гражданами как «трибуналы победителей», «акты возмездия», не имеющие ничего общего с принципами правосудия³.

До конца 1950 г. судами Западной Германии было осуждено 5 228 бывших нацистов. В большинстве случаев преступники получили незначительные сроки лишения свободы. Показателен тот факт, что только 15 человек обвинялись в преступлениях, совершенных в концентрационных лагерях, и лишь двое понесли наказание за преступную деятельность в составе айнзатцгрупп (эскадронов смерти)⁴. В 1950-е гг. уголовное преследование нацист-

ских преступников в ФРГ фактически сошло на нет. Так, если в 1950 г. осуществлялись расследования по 2 495 делам, то в 1957 г. — только по 183⁵.

Ситуация несколько изменилась в 1958 г., когда немецкую общественность всколыхнул Ульмский процесс: перед судом предстали участники айнзатцгруппы (оперативной группы «Тильзит»), организовавшей летом 1941 г. ликвидацию 5 500 евреев в районе немецко-литовской границы⁶. На фоне этого резонансного дела в октябре 1958 г. на общем собрании министров юстиции федеральных земель было принято решение о создании в г. Людвигсбург Центрального ведомства по расследованию нацистских преступлений (Людвигсбургский центр). Данному центру поручался сбор материалов о преступлениях национал-социализма на территории Западной Германии и за рубежом. С 1958 по 1963 г. Людвигсбургский центр осуществил сбор материалов по 645 преступлениям нацистов, 418 дел были переданы в прокуратуры. По этим делам состоялось 45 судебных процессов против 152 человек⁷.

В 1961 г. прошел еще один громкий процесс, заставивший немцев вспомнить о преступном прошлом своей страны. 15 декабря 1961 г. суд Иерусалима приговорил к смертной казни Адольфа Эйхмана, являвшегося одной из центральных фигур, отвечавших за «окончательное решение еврейского вопроса». Оберштурмбаннфюрер СС Эйхман непосредственно руководил процессом транспортировки европейских евреев в лагеря смерти, сыграл ключевую роль при подготовке и проведении Ванзейской конференции, в претворении в жизнь принятых на ней решений⁸. В 1960 г. при содействии генерального прокурора земли Гессен Фрица Бауэра израильские спецслужбы задержали пре-

¹ Борозняк А. И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014. С. 7—9.

² Борозняк А. И. Указ. соч. С. 17—21.

³ Pendas D. O. Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. München, 2013. S. 16—17.

⁴ Fait B. Strafverfolgung von NS-Verbrechen. Köln, 1998. S. 19—20.

⁵ Pendas D. O. Op. cit. S. 19; Платошкин Н. Н. Преследование нацистских преступников в ФРГ в 50-е годы // Война и мир. 2007. № 4. С. 75—79.

⁶ Miquel M. «Wir müssen mit den Mördern zusammenleben!» NS-Prozesse und politische Öffentlichkeit in den sechziger Jahren // «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess / Hg. I. Wojak. Frankfurt — New York : Campus, 2001. S. 100.

⁷ Ледях И. А. Нацистские преступники и судебная практика в ФРГ. М., 1973. С. 94—95.

⁸ Yablonska H. Nazi-Prozesse und Holocaust-Überlebende. Israel 1950—1967 // «Gerichtstag halten über uns selbst...». S. 280—283.

ступника в Буэнос-Айресе, где он долгое время скрывался от правосудия⁹.

Согласно опросам общественного мнения, проводившимся в ФРГ после процесса Эйхмана, 85 % немцев поддержали вынесение смертного приговора в Иерусалиме. В то же время 53 % граждан высказалось о своем желании поскорее забыть о преступлениях национал-социализма и лишь 8 % заявили, что чувствуют личную вину за содеянное немцами в годы Второй мировой войны¹⁰.

В конце 50 — начале 60-х гг. в немецком обществе все чаще стали проявляться случаи антисемитизма. Специалисты Франкфуртского института социальных исследований в своих работах писали о «вторичной волне антисемитизма» в Германии. Так, 24 декабря 1959 г. в Кёльне были осквернены синагога и памятник жертвам национал-социализма. В период с 1959 г. по февраль 1960 г. правоохранительные органы зарегистрировали 833 подобных случая¹¹.

Не менее впечатляющим было и количество бывших нацистских функционеров, занимавших государственные посты в ФРГ. На протяжении 10 лет должность советника федерального канцлера К. Аденауэра занимал Г. Глобке, который в годы национал-социализма являлся чиновником МВД, разработчиком нацистских расовых законов. Лишь после того, как в 1962 г. Верховный суд ГДР заочно признал Глобке виновным в преступлениях национал-социализма, он был вынужден уйти в отставку¹². С 1959 по 1969 г. на посту федерального президента ФРГ находился Г. Любке. В период Третьего рейха он занимался планированием и сооружением концентрационных лагерей¹³. Дошло до того,

что в 1964 г. по представлению Федерального союза немецкой индустрии президент Любке наградил нагрудным крестом председателя крупного химического завода в Оберхаузене Г. Бютерфиша. В годы войны тот являлся одним из руководителей IG Farbenkonzern, активно эксплуатировавшего рабский труд узников Аушвица¹⁴. В 1965 г. в ГДР была издана «Коричневая книга», содержащая подробную информацию о 1 800 нацистских преступниках, которые занимали высокие должности в государственном аппарате, экономике, вооруженных силах, органах юстиции, на дипломатической службе, в сфере образования и науки ФРГ¹⁵.

Один из наиболее последовательных сторонников идеи очищения западногерманских органов власти от засилья бывших нацистских функционеров — прокурор Фриц Бауэр — неоднократно публично высказывался об опасности нацистского реванша в ФРГ¹⁶. В интервью датской газете ВТ в феврале 1963 г., рассуждая о современной политической ситуации в Западной Германии, он высказал предположение: «Новый Гитлер не был бы отвергнут»¹⁷.

Именно Ф. Бауэр стал основным инициатором и главной движущей силой Франкфуртского процесса 1963—1965 гг., заложившего основы коренных изменений в немецкой культуре памяти. Благодаря этому процессу миллионы немцев узнали о вопиющих преступлениях нацистов в концентрационном лагере и лагере смерти Аушвиц. История Франкфуртского процесса получила основательное рассмотрение в трудах немецких исследователей¹⁸. Автором фундаментального труда о процессе является американский историк Д. Пендас¹⁹. В то же время в постсоветской историко-правовой на-

⁹ Rautenberg E. C. Die Bedeutung des Generalstaatsanwalts Dr. Fritz Bauer für die Auseinandersetzung mit dem NS-Unrecht // Forschungsjournal Soziale Bewegung. 2015. Heft 4. S. 169.

¹⁰ Miquel M. Op. cit. S. 103.

¹¹ Борозняк А. И. Указ. соч. С. 54.

¹² Ледах И. А. Указ. соч. С. 80.

¹³ Ледах И. А. Указ. соч. С. 81.

¹⁴ Nielhiesel K. Offizielles Gedenken und politische Wirklichkeit. 50 Jahre nach dem Auschwitz-Prozess // Forschungsjournal Soziale Bewegung. 2015. Heft 4. S. 246.

¹⁵ Ледах И. А. Указ. соч. С. 85.

¹⁶ Rautenberg E. C. Op. cit. S. 162—196.

¹⁷ Steinke R. Fritz Bauer oder Auschwitz vor Gericht. München, 2013. S. 211.

¹⁸ См., например: Werle G., Wanders T. Auschwitz vor Gericht. Völkermord und bundesdeutsche Strafjustiz. München, 1995 ; «Gerichtstag halten über uns selbst...» ; Renz W. Auschwitz vor Gericht. Der Frankfurter Auschwitz-Prozess (1963—1965) // URL: <http://www.fritz-bauer-institut.de/auschwitz-prozess-ausstellung.98.html> (дата обращения: 22.01.2018).

¹⁹ Pendas D. O. Op. cit.

уже тема уголовного преследования нацистских преступников в Германии остается мало исследованной²⁰. На наш взгляд, изучение правовых механизмов, посредством которых немецкое общество продвигалось по пути преодоления прошлого, осознания вины и ответственности немцев за злодеяния национал-социализма, должно содействовать взаимопониманию и примирению Германии со странами, пострадавшими от нацистской агрессии, всеобщему признанию недопустимости повторения прошлого, уважению к правам человека и достоинству личности.

Предыстория Франкфуртского процесса началась в марте 1958 г. Бывший узник Аушвица Адольф Рёгнер (немец, отбывавший наказание в концлагере за совершение уголовного преступления) обратился в прокуратуру Штутгарта с заявлением, в котором указал, что ему известно место проживания бывшего сотрудника гестапо, служившего в Аушвице, Вильгельма Богера. Рёгнер обстоятельно описал преступную деятельность Богера, а также указал фамилии других нацистов, совершавших преступления в лагере (Г. Штарк, К. Дылевский, Й. Клер, П. Бруд). В мае 1958 г. штутгартская прокуратура обратилась за свидетельскими показаниями в Международный аушвицкий комитет — общественную организацию, объединявшую бывших узников Аушвица. Свидетельства председателя комитета Г. Лангбайна и других бывших узников подтвердили показания А. Рёгнера. В октябре 1958 г. В. Богер был задержан. Спустя месяц материалы по делу Богера и других нацистов были переданы для расследования в Людвигсбургский центр²¹.

В это же время новые факты о преступлениях эсэсовцев в Аушвице стали известны прокуратуре Франкфурта-на-Майне. В январе 1959 г. немецкий журналист Т. Гнилка передал прокурору Ф. Бауэру оригинальные документы, касающиеся функционирования концлагеря Аушвиц. Среди этих документов находился список, содержащий 37 фамилий сотрудников СС, принимавших участие в расстрелах узников лагеря. Копии данных документов Ф. Бауэр направил

в Людвигсбург, где продолжалось расследование аушвицкого дела²².

В феврале 1959 г. Фриц Бауэр выступил с инициативой передачи всех дел, касающихся преступлений, совершенных в Аушвице, прокуратуре Франкфурта-на-Майне. В апреле 1959 г. вышло соответствующее постановление Уголовного сената Верховного суда в Карлсруэ. В ближайшие месяцы материалы, собранные прокуратурой Штутгарта и Людвигсбургским центром, были направлены во Франкфурт. Ведение следствия было поручено молодым сотрудникам франкфуртской прокуратуры Й. Кёглеру и Г. Фогелю. Позже к следственной группе присоединился Г. Визе²³. Сам же Ф. Бауэр отказался от прямого участия в процессе. Будучи выходцем из еврейской семьи, генпрокурор опасался обвинений в предвзятости и стремлении к мести. Однако и на стадии следствия, и во время судебного разбирательства Бауэр выступал негласным руководителем сначала следственной группы, затем стороны обвинения²⁴.

Расследование продолжалось более четырех лет. Существенную помощь следствию в поиске свидетелей оказали Международный аушвицкий комитет и различные организации Израиля. Прокуратурой была разработана специальная анкета, предназначенная для рассылки потенциальным свидетелям в разные страны мира. В итоге было опрошено около 1 500 человек, следственной группе удалось идентифицировать 599 эсэсовцев, проходивших службу в Аушвице. Материалы следствия составили 51 том²⁵.

Несмотря на сложности, связанные с холодной войной, в августе 1960 г. следственная группа выезжала в Польскую Народную Республику. В качестве неофициальных лиц сотрудники прокуратуры посетили государственный музей Аушвиц-Биркенау в Освенциме, созданный на месте концлагеря. При содействии музейных работников немецкие правоохранители собрали ценные для следствия материалы²⁶.

В ходе расследования проводились аресты преступников. 20 декабря 1960 г. был арестован последний комендант Аушвица Рихард Баер, скрывавшийся в Брауншвейге под вымышлен-

²⁰ См., например: *Платошкин Н. Н.* Указ. соч. С. 75—79.

²¹ *Pendas D. O.* Op. cit. S. 27—38.

²² *Renz W.* Op. cit. S. 17—20.

²³ *Renz W.* Op. cit. S. 19—20.

²⁴ *Steinke R.* Op. cit. S. 216—217.

²⁵ *Werle G., Wanders T.* Op. cit. S. 52—53.

²⁶ *Renz W.* Op. cit. S. 23.

ным именем К. Нойман. Именно Баер являлся главным фигурантом дела. Еще до начала судебного разбирательства 17 июня 1963 г. он умер в камере от сердечного приступа. После этого центральной фигурой процесса стал адъютант коменданта лагеря Роберт Мулька. Как вспоминал прокурор Й. Кёглер, Мулька был пойман по воле случая: во время летних Олимпийских игр в Риме (1960 г.) немецкие медиа сообщали, что олимпийской медали по парусному спорту был удостоен некий Мулька. Правоохранители выяснили, что это сын бывшего адъютанта. Так благодаря победе немецкого спортсмена был пойман нацистский преступник²⁷. Всего же на скамье подсудимых оказалось 22 человека: 20 офицеров СС (сотрудники администрации, службы охраны, лагерного гестапо, медицинского подразделения) и 2 бывших узника, являвшихся старостами блоков (так называемые «капо»). Против 10 человек были выдвинуты обвинения в убийствах. Еще 10 вменялось пособничество в убийствах²⁸. Только 9 обвиняемых находились в заключении, остальным 13 было разрешено оставаться под залогом на свободе²⁹.

Современники процесса писали, что подсудимые создавали впечатление самых обычных людей, были одеты в элегантные костюмы, в перерывах между заседаниями курили сигареты, пили кофе и кока-колу. Все они занимали достойное место в немецком обществе, имели хорошую работу: аптекарь, инженер, предприниматель, завхоз, бухгалтер, банковский служащий и т.д. Так, успешный бизнесмен Р. Мулька регулярно в период между заседаниями суда возвращался из Франкфурта в Гамбург, чтобы лично руководить своим предприятием. Подсудимый О. Кадук, обвинявшийся в особой жестокости к узникам и убийстве более чем 1 000 человек, до момента задержания работал медбратом в доме престарелых. За особо трепетное отношение к своим подопечным среди пожилых людей он получил прозвище «папа Кадук»³⁰. Бывший узник Аушвица К. Сиковский

вспоминал, что, войдя в зал судебного заседания, он не мог отыскать в нем brutальных эсэсовцев, принесших ему столько страданий. Лишь спустя некоторое время в лицах «нормальных людей», сидящих в зале, ему удалось распознать своих мучителей³¹.

Судебный процесс начался 20 декабря 1963 г. Заседания проходили в пленарном зале Франкфуртской ратуши. В марте 1964 г. процесс переместился в новый театральный зал Gallus, вмещавший несколько тысяч зрителей. Суд присяжных состоял из 3 судей (председатель — Ганс Хофмейер) и 6 присяжных. Обвинение поддерживали 4 прокурора и 3 частных обвинителя. Сторону защиты представляло 19 адвокатов. С первого же дня зал судебного заседания был переполнен зрителями и журналистами. Председатель суда разрешил снимать видео и фотографировать лишь в первые 15 минут процесса. В это время в зале находились 12 съемочных групп, более 200 журналистов из различных стран мира³².

В ходе процесса суд заслушал показания 360 свидетелей, из которых 221 — бывшие узники Аушвица. Сбор свидетельских показаний был сопряжен с большими трудностями для государственного обвинения. Значительное число бывших узников концлагеря проживало за пределами ФРГ. По данным, которые приводит в своем исследовании В. Ренц, 188 свидетелей прибыло на процесс из-за границы, среди них 68 человек из Польши, 24 — из Израиля, 21 — из СССР, 17 — из Австрии, 12 — из США³³.

В разгар холодной войны посещение Западной Германии гражданами стран социалистического лагеря являлось практически невозможным. Однако прокуратуре Франкфурта ценой огромных усилий удалось организовать приезд свидетелей из Польши, Советского Союза, ГДР³⁴. Можно отметить, что Франкфуртский процесс в определенной степени способствовал налаживанию дипломатических контактов между странами, находящимися по разные стороны «железного занавеса».

²⁷ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 52.

²⁸ Renz W. Op. cit. S. 25—29, 32, 35.

²⁹ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 56.

³⁰ Steinke R. Op. cit. S. 180.

³¹ Plato A. Vom Zeugen zum Zeitzeugen. Die Zeugen der Anklage im ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess (1963—1965) // «Gerichtstag halten über uns selbst...». S. 202—203.

³² Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 55, 56.

³³ Renz W. Op. cit. S. 59.

³⁴ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 53.

Существенную помощь в организации приезда на процесс бывших узников из Польши оказал Международный аушвицкий комитет. Более того, прокурору Ф. Бауэру во взаимодействии с председателем вышеназванного комитета Г. Лангбайном удалось организовать выезд участников процесса в Польшу. В период с 14 по 16 декабря 1964 г. судья, прокуроры и адвокаты посетили музейный комплекс Аушвиц-Биркенау. Делегацию сопровождал директор музея, бывший узник Аушвица Казимир Смолен. Благодаря поездке на место событий суду удалось установить факты, подтверждающие правдивость показаний свидетелей. Дело в том, что некоторые свидетели из числа бывших узников лагеря утверждали, что самолично видели из окон первого этажа блока 11, как эсэсовцы расстреливали людей у «черной стены», находившейся во дворе этого блока. Однако адвокаты подсудимых ставили под сомнение такие показания, утверждая, что двор не был доступен для обзора из здания. В ходе посещения места событий суд убедился в том, что расстрельная стена действительно была доступна для обозрения из окон блока³⁵.

Свидетелям, прибывающим во Франкфурт для участия в процессе, необходимо было оказать достойный прием. Ф. Бауэр писал, что на суде будут давать показания не обычные свидетели: это будут люди с вытатуированными на теле порядковыми номерами³⁶. Гессенский прокурор предвидел возможные психологические проблемы: бывшие узники посещали Германию впервые, и также впервые после войны они вновь должны были услышать немецкую речь, многие по-прежнему испытывали чувство страха перед немцами, встреча бывших узников с их мучителями могла принести новые душевные страдания³⁷. О поддержке этих людей западногерманским государством в те годы речь не шла. Заботу о пребывающих во Франкфурт свидетелях принимали на себя волонтеры. Во взаимодействии с Ф. Бауэром молодые активисты сопровождали бывших узников, организовывали для них досуг³⁸. Таким образом осуществлялись первые попытки общества взять на

себя ответственность за преступления национал-социализма, повернуться лицом к жертвам и направить усилия на искупление вины за деяния, совершенные предшествующим поколением немцев.

Свидетель из Польши Анна Паларчикова после завершения Франкфуртского процесса призналась, что долгие годы после освобождения из лагеря она мечтала о правосудии, в ее голове регулярно возникала картина уголовного процесса, с невероятным волнением она ждала встречи с преступниками в зале судебного заседания. Бывший узник Аушвица Казимир Якоб вспоминал ситуацию: во время процесса, находясь в комнате ожидания для свидетелей, он разговорился с человеком, сидящим по соседству. Доверяя последнему свои душевные переживаниями, К. Якоб был полностью уверен, что общается с таким же пострадавшим, как и он. Однако в конце их беседы выяснилось, что рядом с ним сидел бывший эсэсовец, охранник лагеря, который также был вызван в суд в качестве свидетеля. Еще одна бывшая узница из Польши описала свое состояние в момент, когда в коридоре суда она случайно столкнулась с обвиняемым, сотрудником лагерного гестапо Пери Брудом. Женщина застыла в оцепенении после того, как поймала на себе насмешливый взгляд преступника³⁹.

В ходе заслушивания показаний свидетелей перед участниками процесса и многочисленными зрителями постепенно разворачивалась ужасающая картина функционирования лагеря смерти. Для присутствующих стало очевидным, что обвиняемые и их жертвы говорили на одном, понятном только им языке. Без труда они понимали друг друга, описывая места, где происходили те или иные события. Показания свидетелей и преступников изобиловали лагерным жаргоном. Так, «музельманом» (Muselmann) они называли узников, доведенных до полного изнеможения, находящихся в предсмертном состоянии. «Заниматься спортом» означало, что узники принуждались делать бессмысленную физическую работу до потери сознания. «Канадой» называли секцию

³⁵ Steinbacher S. «Protokoll vor der Schwarzen Wand». Die Ortbesichtigung des Frankfurter Schwurgerichts in Auschwitz // «Gerichtstag halten über uns selbst...». S. 61—96.

³⁶ Bauer F. Nach den Wurzeln des Bösen fragen // Forschungsjournal Soziale Bewegung. 2015. Heft 4. S. 120.

³⁷ Plato A. Op. cit. S. 202—203.

³⁸ Der Erste Frankfurter Auschwitz-Prozess 1963—1965 // Fritz Bauer Archiv. URL: <http://www.fritz-bauer-archiv.de/index.php/genocidium/auschwitz-vor-gericht> (дата обращения: 15.01.2018).

³⁹ Plato A. Op. cit. S. 213, 203.

лагеря, где складировалось имущество, отобранное у евреев, отправленных в газовые камеры. «Мексикой» именовали промежуточный лагерь, где была наибольшая смертность узников, так как последних лишали воды и одежды. Люди были вынуждены прикрывать наготу чем придется. Их одеяния напоминали нацистам «мексиканцев»⁴⁰.

Суду открывались чудовищные факты нацистских преступлений. Приведем лишь некоторые примеры. Свидетель Ян Вайс, работавший в лагере в санитарной бригаде узников, свидетельствовал против обвиняемого Йозефа Клера, обершарфюрера СС, сотрудника врачебной службы Аушвица. Й. Клер уколол фенолом в сердце на глазах Я. Вайса убил его отца. Доктор Чеслав Гловацкий, который, будучи узником Аушвица, выполнял функции врача для заключенных, во время дачи показаний подтвердил, что Й. Клер виновен в умерщвлении около 10 тыс. узников лагеря⁴¹.

Согласно утверждениям бывших узников, особой жестокостью отличался обвиняемый Вильгельм Богер. Для осуществления пыток В. Богер придумал специальный способ, получивший название «качели Богера»: узник, подвешенный на турнике вверх ногами, получал удары плетью по половым органам до тех пор, пока не терял сознание. Бывшая узница Дуня Вассерштром вспоминала на процессе, как В. Богер убил еврейского мальчика, который встретился ему в лагере с яблоком в руке. Нацист поднял выпавшее из рук ребенка яблоко и принялся его жевать⁴². Среди узников Богер получил прозвище «ходячая смерть»⁴³.

Об уничтожении 8 тыс. узников из числа советских военнопленных зимой 1943—1944 гг. свидетельствовал гражданин СССР Александр Лебедев. Он утверждал, что в расстреле советских комиссаров-военнопленных принимал участие обвиняемый Ганс Штарк, сотрудник политического отдела лагеря⁴⁴.

Свидетель Натан Якобович, выполнявший в Аушвице функции парикмахера, вспоминал,

как однажды ему пришлось брить обвиняемого на процессе унтершарфюрера СС Освальда Кадука. Перед началом бритья нацист заявил узнику, что убьет его, если тот допустит на его лице хоть малейший порез. Н. Якобович мысленно попрощался со своей семьей и выбрал самую острую бритву. Про себя парикмахер решил, что он перережет лезвием горло эсэсовцу, как только увидит, что допустил порез на его лице. Но волей судьбы бритье прошло безукоризненно. На суде свидетель высказал сожаление, что не совершил задуманное: он мог бы спасти жизни многим узникам⁴⁵.

Ввиду того что документальные доказательства вины подсудимых практически не сохранились, именно показания свидетелей легли в основу обвинения. Это обстоятельство давало защите основания настаивать на сомнительности фактов, о которых говорили бывшие узники. По словам адвокатов, такие показания носили субъективный характер, спустя 20 лет человек не способен с точностью воспроизвести события того времени. Довольно часто отношение адвокатов к свидетелям выходило за рамки приличия, было оскорбительным⁴⁶.

Наибольшим цинизмом отличался известный в Германии еще со времени Нюрнбергского процесса адвокат Ганс Латернзер. Он пытался поймать свидетелей на малейших неточностях и сразу же обвинял их в лжесвидетельствовании. Его замысел заключался в следующем. Г. Латернзер просил бывшего узника назвать точную дату и время того или иного события, о котором рассказывал свидетель. Если последний затруднялся выполнить просьбу адвоката, Латернзер обвинял его во лжи. Если же свидетель рассказывал обо всем с предельной точностью, адвокат обрушивался на него с претензиями, что такие подробности невозможно припомнить спустя два десятилетия. Особой критики Ганса Латернзера «удостаивались» бывшие узники, приехавшие на процесс из стран социалистического лагеря. Все они, согласно его утверждениям, были хорошо подго-

⁴⁰ Plato A. Op. cit. S. 213.

⁴¹ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 72, 73.

⁴² Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 65—67.

⁴³ Vernehmung des Zeugen Aleksandr Lebedev. 95. Verhandlungstag, 01.10.1964 und 96. Verhandlungstag, 02.10.1964. S. 45 // URL: <http://www.fritz-bauer-institut.de/auschwitz-prozess-ausstellung.98.html>. (дата обращения: 18.12.2017).

⁴⁴ Vernehmung des Zeugen Aleksandr Lebedev. S. 59, 114.

⁴⁵ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 71.

⁴⁶ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 64.

товленными «агентами-коммунистами», действовавшими по указке советских спецслужб. Г. Латернзер призывал суд не принимать во внимание показания таких свидетелей. По мнению адвоката, показания свидетелей-евреев также не должны были учитываться судом присяжных, так как они были продиктованы исключительно «жаждой мести»⁴⁷. Довольно часто суду приходилось выступать в защиту свидетелей и требовать от адвокатов уважительного отношения к людям, пережившим ужасы лагеря смерти⁴⁸.

Стратегия защиты, которую избрал Г. Латернзер, поражала своей изобретательностью. Адвокат защищал врачей СС В. Капесиуса, В. Франка и В. Шатца, которые проводили селекцию (отбор) прибывших в Аушвиц узников-евреев: работоспособных они направляли в лагерь для последующей эксплуатации их рабского труда, а «непригодных» для работы — напрямую в газовые камеры. Латернзер настаивал, что его подзащитные не решали вопрос о «жизни или смерти» узников, а, наоборот, своими действиями спасали их, «давали шанс» на выживание многим евреям, приговоренным режимом Гитлера к смерти⁴⁹.

Все адвокаты в один голос утверждали, что обвиняемые лишь выполняли приказы вышестоящих лиц, они верили в правомерность своих деяний, не осознавали их преступного характера. Так, адвокат Фертиг в ходе процесса заявлял, что правосудие ФРГ «уподобляется» режиму национал-социализма, совершает насилие над своими гражданами: в годы Третьего рейха государство вынуждало подсудимых действовать согласно приказам фюрера, а теперь наказывает за их «законопослушание»⁵⁰.

В итоге никто из подсудимых не признал своей вины. На большинство вопросов суда они отвечали молчанием, уверяли, что «ничего не помнят» либо им «не известно» об упоминаемых в ходе процесса преступлениях. Зачитывая

приговор, председательствующий судья с сожалением отметил, что из уст подсудимых так и не прозвучало ни слова раскаяния, никто не обратился к присутствующим на процессе жертвам и их родственникам со словами сожаления и покаяния⁵¹. Обвиняемый В. Богер в своем последнем слове заявил, что лично для него Аушвиц не был местом массового уничтожения евреев, свою деятельность в лагере он рассматривал как вклад в подавление польского сопротивления и борьбу с большевизмом⁵². Речь унтершарфюрера СС Й. Шоберта изобиловала сочувствием к судьбе немецких солдат, которые «также являлись жертвами национал-социализма». Надзиратель лагеря Б. Шлаге стал рассказывать суду о преступлениях против его семьи «во время оккупации Отечества» войсками союзников, о том, что свидетели пытались оклеветать его «из чувства ненависти и мести»⁵³. Блокфюрер С. Баретский утверждал, что «был верен своей Родине», каждый приказ начальства он считал «святым»⁵⁴. Бывший узник Аушвица Э. Беднарек (староста блока), обвинявшийся в убийствах и жестоком отношении к подчиненным, настаивал, что он тоже жертва нацизма: не будь Аушвица, он никогда не попал бы под суд⁵⁵. И только подсудимый Ганс Штарк высказал сожаление о содеянном в Аушвице. В своей речи он подчеркивал, что вступил в ряды СС, когда ему было 16 лет, на службу в концлагерь был направлен в 19-летнем возрасте, его «молодое сознание» было «опутано» нацистской идеологией, теперь ему стыдно за свое прошлое⁵⁶.

Государственные обвинители настаивали на том, что подсудимые добровольно проходили службу в концлагере, им было хорошо известно, что основной целью функционирования Аушвица являлось массовое уничтожение людей. Ф. Бауэр утверждал, что обвиняемые, в независимости от того, какую должность в лагере они занимали и какие функции выполняли,

⁴⁷ Dirks C. Selekteure als Lebensretter. Die Verteidigungsstrategie des Rechtsanwalts Dr. Hans Laternser // «Gerichtstag halten über uns selbst...». S. 172—178.

⁴⁸ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 64.

⁴⁹ Dirks C. Op. cit. S. 170—180.

⁵⁰ Renz W. Op. cit. S. 71—73.

⁵¹ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 87—90.

⁵² Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 83.

⁵³ Renz W. Op. cit. S. 75.

⁵⁴ Renz W. Op. cit. S. 74.

⁵⁵ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 79.

⁵⁶ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 57.

осознанно участвовали в совершении коллективного преступления — геноцида еврейского народа. Франкфуртские прокуроры стремились доказать, что под судом находились не безвольные исполнители приказов фюрера, а люди, разделявшие идеологию национал-социализма, последовательно осуществлявшие общий преступный замысел⁵⁷.

В подтверждение своей позиции сторона обвинения ходатайствовала о приглашении на процесс многочисленных экспертов, профессиональных историков из Института современной истории в Мюнхене, специалистов по истории национал-социализма из ведущих университетов Германии (Бонн, Берлин). Применяя новейшие для того времени технические средства, на огромном экране, установленном в зале судебного заседания, эксперты демонстрировали уникальные документы, проливавшие свет на создание и функционирование нацистских концентрационных лагерей и лагерей смерти. Специалисты в подробностях описывали структуру и специфику деятельности СС, механизмы политико-правовой и культурной дискриминации евреев, инструменты «окончательного решения еврейского вопроса», особенности нацистской политики по отношению к полякам⁵⁸.

В ответ на экспертные заключения адвокат Г. Латернзер с раздражением отмечал, что выступления историков «являются пустым сотрясанием воздуха», их общая информация не способна повлиять на установление вины конкретных лиц⁵⁹. Инициатор выступлений экспертов Ф. Бауэр прекрасно понимал, что заключения историков имели в первую очередь просветительский характер. Прокурор стремился, чтобы таким образом миллионы немецких граждан увидели деяния отдельных нацистских преступников в общем контексте преступной политики Третьего рейха⁶⁰.

В то же время выступления экспертов не были лишены и важного прикладного значения. Опираясь на заключения специалистов,

обвинителям удалось опровергнуть аргументы защиты о том, что подсудимые под угрозой собственной жизни были вынуждены выполнять преступные приказы руководства: историками не было выявлено ни одного случая, когда служащие СС были бы наказаны за отказ от совершения убийств. По словам экспертов, максимально строгим наказанием для эсэсовца за отказ выполнять приказ была отправка на фронт⁶¹.

На протяжении двух дней, с 19 по 20 августа 1965 г., судья Г. Хофмейер зачитывал приговор суда присяжных. 6 подсудимых были приговорены к пожизненному заключению: О. Кадук был признан виновным в убийстве 1 000 человек, Ф. Хофманн — 2 250 человек, В. Богер — 1 010 человек, Й. Клер — 2 730 человек, С. Барецкий — 8 250 человек, Э. Беднарк — 14 человек⁶². Еще 11 подсудимых получили различные сроки заключения (от 3 до 14 лет) за пособничество в убийствах. Так, адъютанту Р. Мульке, организовавшему процесс регулярной доставки в Аушвиц отравляющего вещества «Циклон Б», удалось избежать высшей меры наказания. Он был признан виновным в пособничестве в убийстве 3 000 человек и приговорен к 14 годам лишения свободы. Трое обвиняемых были оправданы. Один умер в ходе процесса, еще один был отпущен в связи с тяжелой болезнью⁶³.

Судебный приговор стал разочарованием как для стороны обвинения, так и для многочисленных жертв национал-социализма. Фриц Бауэр признавался, что был готов к столь мягкому приговору суда. Поэтому основной целью процесса он видел не наказание конкретных преступников, а пробуждение всего немецкого общества, прекращение эпохи забвения, раскрытие правды о преступлениях национал-социализма⁶⁴.

В первые послевоенные десятилетия немцы воспринимали информацию о преступлениях в нацистских концлагерях как «происки пропаганды победителей»⁶⁵. В ходе процесса

⁵⁷ Steinke R. Op. cit. S. 202—207.

⁵⁸ Renz W. Op. cit. S. 42—50.

⁵⁹ Renz W. Op. cit. S. 45.

⁶⁰ Steinke R. Op. cit. S. 194.

⁶¹ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 57—58.

⁶² Renz W. Op. cit. S. 88—90.

⁶³ Werle G., Wanders T. Op. cit. S. 86.

⁶⁴ Steinke R. Op. cit. S. 195.

⁶⁵ Rautenberg E. C. Op. cit. S. 166.

в прокуратуру Франкфурта и лично Ф. Бауэру неоднократно поступали анонимные письма с угрозами и предупреждениями о том, что обвинителей настигнет кара за преследование бывших немецких военнослужащих. Правоохранители были вынуждены организовать тщательный досмотр посещающих зал судебного заседания, чтобы предотвратить теракт⁶⁶.

Благодаря процессу немецкая общественность узнала правду об ужасающих преступлениях офицеров СС, сотрудников администрации и охраны, медицинских работников Аушвица. Судебное разбирательство подробно освещалось в немецкой и зарубежной прессе. Только за 1965 г. в ФРГ и ГДР вышло около 1 500 газетных публикаций о Франкфуртском процессе⁶⁷. В зале суда побывало около 20 тыс. человек. Регулярно судебные заседания целыми классами вместе с учителями посещали школьники⁶⁸. Франкфуртский процесс нашел широкое отражение в немецком искусстве⁶⁹. Драматург П. Визе написал пьесу «Дознание. Ораторий в одиннадцати песнопениях» о судебном разбирательстве во Франкфурте-на-Майне. Диалоги главных героев произведения с точностью повторяли высказывания участников процесса. По признанию театральных критиков, премьера пьесы стала значительным событием в истории послевоенной немецкой драматургии. Только за октябрь 1965 г. постановка собрала полные залы на 15 театральных сценах Германии⁷⁰. Параллельно с судебным процессом во франкфуртской церкви Святого Павла была организована тематическая выставка, на которой были представлены экспонаты, собранные следствием в Аушвице⁷¹.

Таким образом, цель Франкфуртского процесса далеко превзошла уголовное наказание отдельных нацистских преступников. Процесс стал поворотным пунктом в ходе преодоления (осмысления) немцами своего недавнего прошлого, осознания ответственности немецкого общества за преступления национал-социализма, формирования современной культуры памяти, в центре которой находятся жертвы нацистского режима. Франкфуртский процесс позволил преодолеть анонимность (обезличенность) жертв национал-социализма, представил обществу достоверные факты о поломанных судьбах конкретных людей. Бывшие узники, приехавшие во Франкфурт из различных стран мира, чтобы дать свои свидетельские показания, получили возможность во всеуслышание заявить о пережитых унижениях и страданиях. Многие из узников, свидетельствовавших на процессе, в дальнейшем стали свидетелями истории: они взяли на себя миссию выступать перед общественностью, нести правду о злодеяниях нацистов⁷². На весь мир прозвучали их свидетельства о беспрецедентных в истории человечества преступлениях национал-социализма, о Катастрофе европейских евреев.

Постепенно память о жертвах Аушвица (в лагере было уничтожено 1 100 000 человек, из них около 960 000 составляли евреи⁷³) закреплялась в сознании немцев. В немецком общественном дискурсе название «Аушвиц» приобретало значение, синонимичное понятию «Холокост». Нарратив Аушвица, повествующий о геноциде и попрании человеческого достоинства, стал основой современной немецкой идентичности⁷⁴.

⁶⁶ *Wojak I.* «Die Mauer des Schweigens durchbrochen». Der erste Frankfurter Auschwitz-Prozess. 1963—1965 // «Gerichtstag halten über uns selbst...». S. 23—24.

⁶⁷ Fritz Bauer Archiv. URL: <http://www.fritz-bauer-archiv.de/index.php/biographie/kleine-chronik> (дата обращения: 11.01.2018).

⁶⁸ *Knigge-Tesche R.* «...Weit mehr als ein Gerichtsverfahren...» Der Auschwitz-Prozess in Frankfurt-am-Main // Blickpunkt Hessen. 2013. № 16. S. 20.

⁶⁹ *Braese S.* «In einer deutschen Angelegenheit» — Der Frankfurter Auschwitz-Prozess in der westdeutschen Nachkriegsliteratur // «Gerichtstag halten über uns selbst...». S. 217—244.

⁷⁰ *Steitz K.* Juristische und Epische Verfremdung. Fritz Bauers Kritik am Frankfurter Auschwitz-Prozess (1963—1965) und Peter Weiss' Dramatische Prozessbearbeitung «Die Ermittlung. Oratorium in 11 Gesängen» (1965) // German Studies Review. 2017. № 40. S. 79—101.

⁷¹ *Werle G., Wanders T.* Op. cit. S. 41—44.

⁷² См.: *Plato A.* Op. cit. S. 193—215.

⁷³ Pro Memoria. 1939—1945 / Komitet redakcyjny Głównego urzędu statystycznego ; red. gł. H. Dmochowska. Warszawa : Zakład Wydawnictw Statystycznych, 2015.

⁷⁴ См.: *Assmann A.* Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik. München, 2006 ; *Frei N., Steinbacher S.* Auschwitz. Die Stadt, das Lager und die Wahrnehmung der Deutschen // Auschwitz. Sechs Essays zu Geschehen und Vergegenwärtigung / Hg. K.-D. Henke. Dresden, 2001. S. 37—51.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Борозняк А. И.* Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. — М. : Полит. энциклопедия, 2014. — 352 с.
2. *Ледях И. А.* Нацистские преступники и судебная практика в ФРГ. — М. : Юрид. лит., 1973. — 162 с.
3. *Платошкин Н. Н.* Преследование нацистских преступников в ФРГ в 50-е годы // *Война и мир.* — 2007. — № 4. — С. 75—79.
4. *Assmann A.* Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik. — München : C. H. Beck, 2006. — 320 S.
5. *Bauer F.* Nach den Wurzeln des Bösen fragen // *Forschungsjournal Soziale Bewegung.* — 2015. — Heft 4. — S. 120—124.
6. *Braese S.* «In einer deutschen Angelegenheit» — Der Frankfurter Auschwitz-Prozess in der westdeutschen Nachkriegsliteratur // «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess / Hg. I. Wojak. — Frankfurt — New York : Campus, 2001. — S. 217—244.
7. Der Erste Frankfurter Auschwitz-Prozess 1963—1965 // *Fritz Bauer Archiv.* URL: <http://www.fritz-bauer-archiv.de/index.php/genocidium/auschwitz-vor-gericht>.
8. *Dirks C.* Selekteure als Lebensretter. Die Verteidigungsstrategie des *Rechtsanwalts Dr. Hans Laternser* // «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess / Hg. I. Wojak. — Frankfurt — New York : Campus, 2001. — S. 163—192.
9. *Fait B.* Strafverfolgung von NS-Verbrechen. — Köln : Jan Bruners, 1998. — 36 S.
10. *Frei N., Steinbacher S.* Auschwitz. Die Stadt, das Lager und die Wahrnehmung der Deutschen // *Auschwitz. Sechs Essays zu Geschehen und Vergegenwärtigung* / Hg. K.-D. Henke. — Dresden : Technische Universität Dresden, 2001. — S. 37—51.
11. «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess / Hg. I. Wojak. — Frankfurt — New York : Campus, 2001. — 356 S.
12. *Knigge-Tesche R.* «...Weit mehr als ein Gerichtsverfahren...» Der Auschwitz-Prozess in Frankfurt-am-Main // *Blickpunkt Hessen.* — 2013. — № 16. — 26 S.
13. *Miquel M.* «Wir müssen mit den Mördern zusammenleben!» NS-Prozesse und politische Öffentlichkeit in den sechziger Jahren // «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess / Hg. I. Wojak. — Frankfurt — New York : Campus, 2001. — S. 97—116.
14. *Nielhiesel K.* Offizielles Gedenken und politische Wirklichkeit. 50 Jahre nach dem Auschwitz-Prozess // *Forschungsjournal Soziale Bewegung.* — 2015. — Heft 4. — S. 235—247.
15. *Pendas D. O.* Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. — München : Siedler Verlag, 2013. — 431 S.
16. *Plato A.* Vom Zeugen zum Zeitzeugen. Die Zeugen der Anklage im ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess (1963—1965) // «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess / Hg. I. Wojak. — Frankfurt — New York : Campus, 2001. — S. 193—215.
17. Pro Memoria. 1939—1945 / Komitet redakcyjny Głównego urzędu statystycznego ; red. gł. H. Dmochowska. — Warszawa : Zakład Wydawnictw Statystycznych, 2015. — 42 s.
18. *Rautenberg E. C.* Die Bedeutung des *Generalstaatsanwalts Dr. Fritz Bauer* für die Auseinandersetzung mit dem NS-Unrecht // *Forschungsjournal Soziale Bewegung.* — 2015. — Heft 4. — S. 162—196.
19. *Renz W.* Auschwitz vor Gericht. Der Frankfurter Auschwitz-Prozess (1963—1965) // URL: <http://www.fritz-bauer-institut.de/auschwitz-prozess-ausstellung.98.html>.
20. *Steinbacher S.* «Protokoll vor der Schwarzen Wand». Die Ortbesichtigung des Frankfurter Schwurgerichts in Auschwitz // «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess / Hg. I. Wojak. — Frankfurt — New York : Campus, 2001. — S. 61—96.
21. *Steinke R.* Fritz Bauer oder Auschwitz vor Gericht. — München : Piper Verlag, 2013. — 348 S.
22. *Steitz K.* Juristische und Epische Verfremdung. Fritz Bauers Kritik am Frankfurter Auschwitz-Prozess (1963—1965) und Peter Weiss' Dramatische Prozessbearbeitung «Die Ermittlung. Oratorium in 11 Gesängen» (1965) // *German Studies Abstract.* — 2017. — № 40. — S. 79—101.
23. Vernehmung des Zeugen Aleksandr Lebedev. 95. Verhandlungstag, 01.10.1964 und 96. Verhandlungstag, 02.10.1964 // URL: <http://www.fritz-bauer-institut.de/auschwitz-prozess-ausstellung.98.html>.
24. *Werle G., Wanders T.* Auschwitz vor Gericht. Völkermord und bundesdeutsche Strafjustiz. — München : C. H. Beck, 1995. — 249 S.

25. *Wojak I.* «Die Mauer des Schweigens durchbrochen». Der erste Frankfurter Auschwitz-Prozess. 1963—1965 // «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess / Hg. I. Wojak. — Frankfurt — New York : Campus, 2001. — S. 21—42.
26. *Yablonka H.* Nazi-Prozesse und Holocaust-Überlebende. Israel 1950—1967 // «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess / Hg. I. Wojak. — Frankfurt — New York : Campus, 2001. — S. 277—292.

Материал поступил в редакцию 26 июля 2018 г.

THE FRANKFURT TRIAL (1963—1965) AND OVERCOMING THE PAST IN GERMANY

GRAKHOTSKIY Aleksandr Pavlovich, PhD in Law, Associate Professor, Head of the International Relations Department of the Gomel State University named after Francisk Skorina
grahocki@gmail.com
246003, Republic of Belarus, Gomel, ul. Sovetskaya, d. 102

Abstract. *In the first post-war decades in Germany the problem of crimes of the Nazi regime was hushed up. Information about the flagrant crimes of the Nazis in the concentration camps was perceived by the Germans as “propaganda of the winners”. The Frankfurt process of 1963-1965 was an event that contributed to the understanding of the criminal past of its country by the German society. Before the court in Frankfurt there appeared 22 Nazi war criminals who were accused of murder and complicity in the killing of prisoners of concentration camps and death camps of Auschwitz. During the trial, horrific facts of mass destruction of people and unprecedented cases of humiliation of human dignity were revealed. The position of the prosecution was that the defendants voluntarily served in Auschwitz, realizing that the main purpose of the operation of the camp is the mass destruction of Jews, purposefully participating in the implementation of a common criminal plan. The defense adhered to the strategy that the defendants were only weak-willed executors of the orders of the highest Nazi leadership and were forced to commit crimes at the risk of their own lives. None of the accused pleaded guilty, and in their closing speeches they expressed neither regret nor remorse to the victims and their relatives. The verdict of the jury was soft: only 6 accused were sentenced to life imprisonment, the rest received various (from 3 to 14 years) terms of imprisonment, three were acquitted. However, the significance of the Frankfurt trial exceeds the purpose of the criminal punishment of the Nazi criminals. The process became a milestone in the course of overcoming by the Germans of their recent past, the awareness of the responsibility of German society for the crimes of national socialism.*

Keywords: *Frankfurt trial, crime, overcoming the past, national socialism, court, Prosecutor’s office, lawyer, witnesses, victims, culture of memory, Germany, Auschwitz, Fritz Bauer, guilt, responsibility, genocide.*

REFERENCES

1. Boroznyak A.I. *Zhestokaya pamyat. natsistskiy reykh v vospriyatii nemtsev vtoroy poloviny XX i nachala XXI veka* [Cruel memory. Nazi Reich in the perception of the Germans of the second half of the 20th and early 21st century]. Moscow: Polit. encyclopedia, 2014. 352 p.
2. Ledyakh I.A. *Natsistskie prestupniki i sudebnaya praktika v FRG* [Nazi criminals and court practice in FRG]. Moscow: Yuridicheskaya Literatura Publ., 1973. 162 p.
3. Platoshkin N.N. *Presledovanie natsistskikh prestupnikov v FRG v 50-e gody* [Persecution of Nazi criminals in FRG in the 50s]. *Voyna i mir* [War and peace]. 2007. No. 4. Pp. 75—79.
4. Assmann A. *Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik*. München : C. H. Beck, 2006. 320 p.
5. Bauer F. *Nach den Wurzeln des Bösen fragen*. *Forschungsjournal Soziale Bewegung*. 2015. Heft 4. P. 120—124.

6. Braese S. "In einer deutschen Angelegenheit" — Der Frankfurter Auschwitz-Prozess in der westdeutschen Nachkriegsliteratur. "Gerichtstag halten über uns selbst..." Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess. Hg. I. Wojak. Frankfurt-New York : Campus, 2001. P. 217—244.
7. Der Erste Frankfurter Auschwitz-Prozess 1963—1965. Fritz Bauer Archiv. URL: <http://www.fritz-bauer-archiv.de/index.php/genocidium/auschwitz-vor-gericht>.
8. Dirks C. Selekteure als Lebensretter. Die Verteidigungsstrategie des Rechtsanwalts Dr. Hans Laternser. "Gerichtstag halten über uns selbst..." Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess. Hg. I. Wojak. Frankfurt-New York : Campus, 2001. P. 163—192.
9. Fait B. Strafverfolgung von NS-Verbrechen. Köln : Jan Bruners, 1998. 36 P.
10. Frei N., Steinbacher S. Auschwitz. Die Stadt, das Lager und die Wahrnehmung der Deutschen. Auschwitz. Sechs Essays zu Geschehen und Vergegenwärtigung. Hg. K.-D. Henke. Dresden : Technische Universität Dresden, 2001. P. 37—51.
11. 1396984945 Gerichtstag halten über uns selbst ... "Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess. Hg. I. Wojak. Frankfurt-New York : Campus, 2001. 356 P.
12. Knigge-Tesche R. "... Weit mehr als ein Gerichtsverfahren ..." Der Auschwitz-Prozess in Frankfurt-am-Main. Blickpunkt Hessen. 2013. No 16. 26 p.
13. Miquel M. "Wir müssen mit den Mördern zusammenleben!" NS-Prozesse und politische Öffentlichkeit in den sechziger Jahren. "Gerichtstag halten über uns selbst..." Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess. Hg. I. Wojak. Frankfurt-New York : Campus, 2001. P. 97—116.
14. Nielhiesel K. Offizielles Gedenken und politische Wirklichkeit. 50 Jahre nach dem Auschwitz-Prozess. Forschungsjournal Soziale Bewegung. 2015. Heft 4. P. 235—247.
15. Pendas D.O. Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. München : Siedler Verlag, 2013. 431 P.
16. Plato A. Vom Zeugen zum Zeitzeugen. Die Zeugen der Anklage im ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess (1963—1965). "Gerichtstag halten über uns selbst..." Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess. Hg. I. Wojak. Frankfurt-New York : Campus, 2001. P. 193—215.
17. Pro Memoria. 1939—1945. Komitet redakcyjny Głównego urzędu statystycznego; red. gł. H. Dmochowska. Warszawa : Zakład Wydawnictw Statystycznych, 2015. 42 p.
18. Rautenberg E.C. Die Bedeutung des Generalstaatsanwalts Dr. Fritz Bauer für die Auseinandersetzung mit dem NS-Unrecht. Forschungsjournal Soziale Bewegung. 2015. Heft 4. P. 162—196.
19. Renz W. Auschwitz vor Gericht. Der Frankfurter Auschwitz-Prozess (1963—1965). URL: <http://www.fritz-bauer-institut.de/auschwitz-prozess-ausstellung.98.html>.
20. Steinbacher S. "Protokoll vor der Schwarzen Wand". Die Ortbesichtigung des Frankfurter Schwurgerichts in Auschwitz. "Gerichtstag halten über uns selbst..." Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess. Hg. I. Wojak. Frankfurt-New York : Campus, 2001. Pp. 61—96.
21. Steinke R. Fritz Bauer oder Auschwitz vor Gericht. München : Piper Verlag, 2013. 348 p.
22. Steitz K. Juristische und Epische Verfremdung. Fritz Bowers Kritik am Frankfurter Auschwitz-Prozess (1963—1965) und Peter Weiss' Dramatische Prozessbearbeitung "Die Ermittlung. Oratorium in 11 Gesängen" (1965). German Studies Abstract. 2017. No. 40. Pp. 79—101.
23. Vernehmung des Zeugen Aleksandr Lebedev. 95. Verhandlungstag, 01.10.1964 und 96. Verhandlungstag, 02.10.1964. URL: <http://www.fritz-bauer-institut.de/auschwitz-prozess-ausstellung.98.html>.
24. Werle G., Wanders T. Auschwitz vor Gericht. Völkermord und bundesdeutsche Strafjustiz. München : C.H. Beck, 1995. 249 p.
25. Wojak I. "Die Mauer des Schweigens durchbrochen". Der erste Frankfurter Auschwitz-Prozess. 1963—1965. "Gerichtstag halten über uns selbst..." Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess. Hg. I. Wojak. Frankfurt-New York : Campus, 2001. Pp. 21—42.
26. Yablonka H. Nazi-Prozesse und Holocaust-Überlebende. Israel 1950—1967. "Gerichtstag halten über uns selbst..." Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess. Hg. I. Wojak. Frankfurt-New York : Campus, 2001. Pp. 277—292.